

Российская экономическая мысль конца XIX в. о формах и факторах роста национального богатства

Russian economic thought of the end of the XIX century about forms and factors of national wealth growth

Ипполитов Л.М.

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин, факультет экономики и управления, АНО ВО «Московский гуманитарный университет»
e-mail: ilm174@bk.ru

Ippolitov L.M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic and Financial Disciplines, Faculty of Economics and Management, Moscow humanitarian University
e-mail: ilm174@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются концепции национального богатства российских экономистов конца XIX в.

Ключевые слова: экономическая теория, история российской экономической мысли, А.И. Чупров, С.Ю. Витте, национальное богатство.

Abstract

The article discusses the concept of national wealth of Russian economists of the late XIX century.

Keywords: economic theory, history of Russian economic thought, A.I. Chuprov, S.Yu. Witte, national wealth.

Экономическая мысль России в *первой половине XIX в.* развивалась по двум направлениям. С одной стороны, академическая, университетская наука воспринимала достижения западной экономической науки, идеи классической политической экономии. Этому способствовал перевод на русский язык в 1802–1806 гг. «Богатства народов» А. Смита. С другой стороны, практическое, прикладное направление экономической мысли России исследовало в основном проблемы первоначального накопления капитала, денежное обращение, кредит, внешнюю и внутреннюю торговлю, роль государства в экономике, хозяйственные права основных сословий русского общества (см.: [6; 7]). Лишь во *второй половине XIX в.* эти две линии развития российской политической экономии совпали, и ее предметом стала сфера капиталистического производства, проблемы создания и накопления национального богатства. Российская экономическая наука этого периода исследовала национальное («народное», согласно принятой в то время терминологии) богатство в следующих аспектах: экономическая и социальная сущность богатства; состав народного богатства, его материальные и нематериальные формы; вопросы производства и распределения богатства общества; богатство и предмет экономической науки.

Вопрос о сущности и составе богатства как предпосылки и результата хозяйственной деятельности тесно связан с понятиями продукта, хозяйственного блага, производительного и непроизводительного труда. Здесь к концу XIX в. в мировой и отечественной науке сложилось два

основных течения. Наряду с традиционным, идущим еще от А. Смита, подходом классической школы, согласно которому в состав богатства входят лишь материальные (вещественные) продукты, высказывалась альтернативная позиция, впоследствии получившая название «расширительного подхода». В соответствии с ним в состав богатства включаются хозяйственные блага, имеющие как материальную, так и нематериальную форму.

Виднейшим представителем первого течения в России был профессор Московского университета А.И. Чупров (1842–1908), который, хотя и был близок к исторической школе по своему общему экономическому мировоззрению, но по многим теоретическим вопросам придерживался классической традиции (в частности, разделял трудовую теорию стоимости). В связи с этим неудивительно, что он давал определение богатства согласно учению английской классической школы. «Богатство, – писал А.И. Чупров, – означает совокупность предметов, служащих к удовлетворению человеческих потребностей и находящихся в обладании отдельного лица, группы лиц или целого народа» [1, с. 145]. По его мнению, богатство состоит из *хозяйственных благ*, т.е. предметов, для получения которых необходима известная затрата усилий и за которые по этой причине в условиях менового хозяйства можно получить в обмен какие-либо иные вещи или услуги. Предметы же, достающиеся человеку даром, без всякого труда с его стороны, не относятся к богатству (как индивидуальному, так и народному) в политэкономическом смысле.

При определении понятия богатства (имущества) А.И. Чупров проводил различие между «частнохозяйственной» и «народнохозяйственной» точками зрения на этот предмет. «В народнохозяйственном смысле, – писал он, – к имуществу причисляются лишь такие, произведенные трудом человека, материальные предметы, которые служат действительным фактором удовлетворения материальных потребностей... Напротив, для отдельного хозяйства в состав имущества могут входить предметы, которые приносят владельцу выгоду или дают доход в силу того, что сообщают ему возможность требовать от других какую-нибудь часть из их запаса полезных или приятных вещей» [2, с. 56]. Подобные «требования» в форме долговых обязательств других лиц, акций, указывающих на участие человека в каком-нибудь предприятии, государственных и иных процентных бумаг, согласно А.И. Чупрову, являются атрибутом частного, но не народного, богатства. Следовательно, с народнохозяйственной точки зрения, ценные бумаги не должны включаться в состав народного богатства как не отвечающие его критерию.

Таким образом, А.И. Чупров продолжал и развивал теорию народного богатства классической школы. Вместе с тем, как уже отмечалось выше, на почве критики этой теории возникла альтернативная, «расширительная» трактовка богатства, включавшая в его состав блага нематериального характера. Соответственно, расширилось и понятие производительного труда, к которому уже французский экономист Ж.Б. Сэй (1767–1832) относил не только тот труд, который воплощается в материальном продукте, но вообще любой вид труда, создающий ценности.

Однако наиболее острой критике вся доктрина классической политэкономии, в том числе ее теория богатства, была подвергнута Ф. Листом и его последователями – экономистами немецкой исторической школы. В России их идеи получили множество приверженцев, в числе которых был видный экономист и государственный деятель С.Ю. Витте (1849–1915). В 1889 г. он опубликовал работу «Национальная экономия и Фридрих Лист», в которой содержались изложение, анализ и комментарии к книге Ф. Листа «Национальная система политической экономии». В частности, здесь С.Ю. Витте фактически полностью солидаризировался с критикой теории ценности и богатства классической школы и противопоставленными ей Ф. Листом концепциями производительных сил нации и «воспитательного протекционизма». Отправляясь от классического определения богатства, Витте отмечал, что «...способность создавать богатства гораздо важнее самого богатства, ибо без этой способности богатство не только не может возрасти, но оно непременно должно уничтожаться, т.е. пойти на удовлетворение людских потребностей» [3, с. 140]. В чем же заключается эта способность, т.е. причина богатства? Отвечая на этот вопрос, Витте замечает, что почти все экономисты, от А. Смита до К. Маркса, утвер-

ждают, что причина богатства заключается в труде. Соглашаясь с тем, что «богатство не может создаваться иначе, как посредством работы тела или ума», он подчеркивает, что «...из этого не следует, что один труд способен сделать отдельного человека или нацию богатыми... История указывает на примеры разорения стран, несмотря на значительный труд и экономию их граждан» [3, с. 140]. По мнению Витте, положение о том, что труд является причиной богатства, а лень – бедности, не объясняет, почему одни нации богатеют, а другие впадают в бедность. «Богатство нации, – заключает он, – зависит от массы разнообразных причин и не только материального, но и духовного характера. Оно зависит от национального имущества, от географического положения, от политических и гражданских учреждений, законов, религии, нравственности и проч.» [3, с. 141].

Вслед за Ф. Листом Витте подверг критике материалистическую трактовку богатства и его причин классической школы. По его мнению, определение богатства как совокупности вещественных продуктов, а его причины – как труда исключительно «материального», является чрезмерно узким и противоречит практике. Вообще, как замечает Витте, согласно учению А. Смита и его последователей политическая экономия является теорией ценности, ибо идея ценности служит основанием всей их доктрины.

В противовес этому подходу Ф. Лист выдвинул теорию производительных сил, в соответствии с которой всякий расход на образование, на правосудие и на армию (непроизводительный, по мнению экономистов либерального направления, потому что он не только не создает непосредственно ценностей, но, напротив, уничтожает их) является производительным, ибо «уничтожение ценностей» совершается в пользу умножения производительных сил. Соглашаясь с теорией Ф. Листа, Витте пишет: «Христианство, уничтожение рабства, единоженство, престолонаследие, изобретение печатания, прессы, почты, монетной системы, учреждение полиции, обеспечивающей безопасность граждан... – все это составляет источник производительных сил, а следовательно, и богатства. Сэй говорит: «Законы не могут создавать богатства», и на это Лист ему отвечает: «Конечно, они не могут их создавать, но они создают производительные силы, которые гораздо важнее богатства или обладания меновыми ценностями» [3, с. 141]. Заметим, что в современной экономической теории названные «источники производительных сил» объединяются понятием «институциональные условия и факторы роста национального богатства».

Как подчеркивал Витте, теория производительных сил Листа, в противоположность экономическому либерализму и фритредерству классической школы, обосновывала необходимость и эффективность активного вмешательства государства с целью поступательного развития национальной экономики. Этому должна была содействовать политика «воспитательного протекционизма», обеспечивающая становление национальной индустрии – главной производительной силы нации. Данная идея была воспринята Витте и реализовывалась им в процессе экономических преобразований в России в конце XIX в., направленных на индустриализацию страны (см.: [4; 5]), превращение ее в передовую экономическую державу мира.

Литература

1. Чупров А.И. Богатство // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. IV. – СПб., 1891. – 472 с.
2. Чупров А.И. Политическая экономия. – М., 1902. – 332 с.
3. Витте С.Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист // Вопросы экономики. – 1992. – № 3. – С. 139–148.
4. Гладков И.С., Зорина И.Ю. Генезис российской промышленности // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 34. – С. 81–86.
5. Гладков И.С., Зорина И.Ю. Развитие российской промышленности в XIX - начале XX веков // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 72–76.

6. *Гладков И.С., Пилоян М.Г.* Граф Е.Ф. Канкрин: воспоминание о будущем // *Международная жизнь*. – 2012. – № 13. – С. 148–157.
7. *История экономической мысли в России* / Под ред. А.Н. Марковой. – М.: ЮНИТИ, 1996. – 136 с.